

ея. Так секретарь «Общества покровительства дикарям» напечаталъ въ англійскихъ газетахъ письмо одного бѣлаго купца, находившагося въ Улунди во время столкновения съ Сетивайо. Купецъ увѣряетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что зулусы вовсе не помышляли о войнѣ и долго не понимали дѣли сосредоточенія англійскихъ войскъ на границѣ. Еще до начала настоящей войны съ англійскихъ фортовъ постоянно стрѣляли въ мирныхъ зулусовъ, занимавшихся уборкою своихъ маисовыхъ полей, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были убиты. Сетивайо горько жаловался на это; если бы тоже самое сдѣлала его войны, то ему пришлось бы заплатить тяжкій штрафъ; англичане же считали все для себя дозволеннымъ. Даже послѣ начатія войны Сетивайо объявилъ, что онъ не намѣренъ вести наступательную войну. Авторъ письма убѣжденъ, что несчастіе Сетивайо заключалось въ томъ, что онъ не поладилъ съ назойливыми миссіонерами. Эти послѣдніе и возбудили противъ него общественное мнѣніе. «Pall Mall Gazette» на столько честна, что сознается въ дѣйствительныхъ причинахъ, побудившихъ Англію начать войну съ зулусами. Она пишетъ: «Сетивайо старался сдѣлать изъ племени, надъ которымъ онъ господствовалъ, могущественный народъ; намъ же не пришлось присутствіе подъ бокомъ сильной націи дикарей. Таковъ голый фактъ безъ всякихъ прикрасъ. Сетивайо стремился къ извѣстной цѣли, на что имѣлъ законное право; мы побѣдили его и лишили престола не потому, чтобы цѣль его была безнравственна и осуществлялась обременительными мѣрами, а потому, что достиженіе ея было опасно для нашихъ южно-американскихъ владѣній». («Nordd. Allg. Ztg.»).

(Изъ № 208 Прав. Вѣст.).

Германія и Японія. Между японскимъ правительствомъ и германскимъ министромъ-резидентомъ въ Японіи Эйзендекеромъ возникли весьма серьезныя недоразумѣнія по поводу карантинныхъ мѣръ, принятыхъ японскимъ правительствомъ безъ согласія съ представителями иностранныхъ державъ. Вотъ что пишутъ объ этомъ изъ Санъ-Франциско отъ 1-го сентября въ газету «Гамбургскій Корреспондентъ»: «Въ половинѣ минувшаго мѣсяца, въ гавани Йокосама произошло германо-японское столкновение, которое затрагиваетъ интересы всѣхъ морскихъ державъ и потому возбудило необычайное волненіе не только въ Японіи, но и въ Сѣверной Америкѣ; оно должно обратить на себя вниманіе и Европы, по крайней мѣрѣ заинтересованныхъ державъ. Дѣло въ томъ, что германскій пароходъ «Несрега», по приказанію германскаго представителя Эйзендекера, силою прорвалъ карантинъ въ Йокосамѣ. Таково начало спора, въ которомъ германцы и англичане стали на одну сторону, а японцы и американцы — на другую. До отхода почты, доставившей намъ извѣстіе объ этомъ столкновении, консулы Франціи, Голландіи, Италіи, Испаніи, Бельгіи и Даніи не приняли еще никакого рѣшенія касательно присоединенія къ тому или другому лагерю. До сихъ поръ эти извѣстія исходили почти исключительно изъ японскихъ или американскихъ источниковъ и потому представляли дѣло въ самомъ неблагоприятномъ для Германіи свѣтѣ. По ихъ словамъ, германскій представитель совершилъ безпримѣрное нарушеніе международнаго права и крайне произвольный поступокъ; сѣверо-американскія газеты утверждаютъ даже, что Эйзендекеръ употребилъ неслыханное насиліе противъ Японіи и требуютъ, чтобы всѣ державы, состоящія въ договорныхъ отношеніяхъ

къ Японіи, настояли на томъ, чтобы Германія отозвала Эйзендекера. Представленіе дѣла американцами въ такомъ свѣтѣ не должно въ сущности казаться страннымъ, потому что оно объясняется торговою завистью американцевъ, которые смотрятъ на Тихій океанъ и его побережья какъ на свое исключительное владѣніе. Но такъ какъ, на основаніи сѣверо-американскихъ извѣстій, въ Европѣ можетъ составить односложное понятіе объ этомъ дѣлѣ, то необходимо теперь же изложить и германскія воззрѣнія на возникшее столкновение. Для этого слѣдуетъ обратиться къ перепискѣ, происходившей между германскимъ представителемъ Эйзендекеромъ и японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а также между консуломъ Цалпе въ Йокосамѣ и префектомъ названной гавани. Изъ переписки этой должно обнаружиться, что Эйзендекеръ вовсе не помышлялъ о нарушеніи международнаго права и не содѣйствовалъ распространенію холеры въ Японіи. Предварительно слѣдуетъ сказать, что когда въ прошломъ году появилась въ Японіи холера, то правительство устроило съѣздъ японскихъ и иностранныхъ врачей, для проектированія карантинныхъ правилъ, въ основаніе которыхъ легли постановленія вѣнскаго конгресса 1874 года, причемъ приняты были во вниманіе договоры о судоходствѣ, заключенные съ иностранными державами. Составленные съѣздомъ карантинныя правила были одобрены всѣми представителями иностранныхъ державъ. Но когда въ нынѣшнемъ году снова обнаружилась холера, то японское правительство не обратило никакого вниманія на упомянутыя правила, а установило новый карантинный порядокъ, безъ всякаго согласія съ иностранными представителями. Англійскій представитель сэръ Гарри Парксъ немедленно протестовалъ; къ его протесту присоединился и Эйзендекеръ, между тѣмъ какъ американскій представитель заявилъ, что онъ охотно подчинится всѣмъ мѣрамъ, которыя будутъ приняты японскимъ правительствомъ. Германцы и англичане того мнѣнія, что иностранная національность, имѣющая дѣла съ Японіею, не могутъ пока отказаться отъ своихъ договорныхъ правъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они сдѣлались бы жертвами произвола японскихъ чиновниковъ.

Турція. О положеніи дѣлъ въ Эпиро-Оессалии сообщаютъ изъ Янины отъ 16-го сентября въ вѣскую газету «Die Presse»: «Сосредоточенныя, на случай военныхъ дѣйствій, между Воло, Артою и Превезою турецкія войска постоянно получаютъ подкрѣпленія. Въ настоящее время формируется корпусъ иррегулярныхъ войскъ въ 12,000 человекъ. Работы по укрѣпленію Парги производятся въ послѣднее время съ удвоенною энергіею. Крѣпости дѣятельно осматриваются инженерными офицерами. Къ совершенно неожиданной радости войскъ, въ Воло прибылъ адъютантъ Султана Бахри-бей, для уплаты трехмѣсячнаго содержанія всѣмъ расположеннымъ въ Эпирѣ и Оессалии турецкимъ войскамъ, причемъ присовокупилъ, что «мы находимся наканунѣ военныхъ событій и что Султанъ полагается на вѣрность арміи». Греческая агитація тоже не дремлетъ. Во многихъ мѣстностяхъ появились въ послѣднее время новыя шайки, изъ которыхъ обращаютъ на себя особенное вниманіе двѣ банды подъ начальствомъ Костопуло, отличающіяся своею прочною организаціею и прекраснымъ вооруженіемъ. Шайки эти занимаютъ выгодныя позиціи въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Бульбуда и Макриниды. Почти ежедневно молодые греки покидаютъ свои жи-

лица и присоединяются къ инсургентамъ. Изъ Воло отправлены были противъ бандъ Костопуло шесть ротъ. Командующій послѣдними, полковникъ Османъ-бей, приблизился, какъ сообщаютъ послѣдніе извѣстія, на нѣсколько километровъ къ Макринидѣ, но не рѣшился тотчасъ же напасть на противника. Въ Бульбудѣ отправленъ будетъ Али-паша съ двумя батальонами, для одновременнаго нападенія на инсургентовъ съ обѣихъ сторонъ. А пока греки и турки продолжаютъ предаваться грабѣжамъ и бѣдственное положеніе мирныхъ христіанъ дошло до того, что ежедневно много численныя семейства бѣгутъ черезъ греческую границу, желая спасти хотя жизнь свою. Въ послѣднія три недѣли бѣжало не менѣе 440 семействъ покинувшихъ почти все свое имущество — до того населеніе напугано походами кровавыхъ бани-бузукъ».

(Изъ № 209 Прав. Вѣст.).

И. д. Редактора Федоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Харьковскаго земельного банка объявляетъ, что за не платежъ банку слѣдующихъ на основаніи § 20 устава банка взносовъ, будутъ продаваться съ торговъ въ правленіи банка, въ г. Харьковѣ, имущества и имѣнія слѣдующихъ лицъ:

гор. Курска.

Ивановой Марьи Ильиничны, купчихи въ Курскѣ, 1 кварт., 3 части, подъ № 126.

Ханыковой Марьи Петровны, дворянки въ Курскѣ, 3 кварт., 1 части, подъ № 44.

Гладкова Бориса Ильича, коллежскаго секретаря въ Курскѣ, 2 кварт., 1 части, на Московской улицѣ подъ № 63.

Вильмъ Людвигъ Максимовича, купца въ Курскѣ, 2 части, 2 кварт., подъ № 88.

Дружининой Александры Васильевны, мѣщанки въ Курскѣ, 2 части, 1 кварт., подъ № 190.

Правленіе Вѣлгородскаго общественаго Николая Чумичева банка, согласно заявленія жены дѣлца села Подольховъ, Корочадекаго уѣзда, Курской губерніи, Варвары Васильевны Чефрановой, симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что ею, Чефрановою, во время пожара утраченъ билетъ сего банка, отъ 13 сентября 1878 года за № 2053, на 200 р. сер., на принятые отъ ней деньги срокомъ на одинъ годъ изъ 6%, въ замѣнъ котораго выданъ ей, Чефрановой, на основаніи примѣч. къ § 35 Высочайше утвержденнаго нор. пол. о город. банкахъ, новый билетъ; прежній же билетъ если гдѣ либо окажется, то считать его недействительнымъ.

Управленіе Московско-Курской желѣзнодорожной дороги симъ доводитъ до свѣдѣнія товароотправителей, что, согласно постановленія правленія общества, нижеслѣдующія огорожены овощи: огурцы, капуста, морковь, рѣпа, брюква, лукъ, чеснокъ и хрѣнь, будутъ перевозиться по Московско-Курской желѣзной дорогѣ съ 1 октября текущаго 1879 года, по пятнадцати коп. съ вагона и версты при отправкахъ полными вагонами.

3-2.

Дозволено цензурою 25-го сентября 1879 г.

Въ губернской типографіи.

Начальникъ Газетнаго Стола Никитовъ.